УДК 343.1

Горина Кристина Сергеевна
студентка магистратуры ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» Россия, г. Тольятти

ПОНЯТИЕ ПРОКУРОРА, КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *статья посвящена понятию и основам процессуального статуса прокурора в уголовном процессе. Рассматриваются разные подходы к определению статуса, которые находят своё отражение и развитие в законодательстве.*

Ключевые слова: *прокурор, участники уголовного процесса, прокурорский надзор, уголовное преследование.*

Annotation: *the article is devoted to the concept and basics of the Prosecutor's procedural status in criminal proceedings. Different approaches to determining the status are considered, which are reflected and developed in the legislation.*

Key words: *prosecutor, participants in criminal proceedings, Prosecutor's supervision, criminal prosecution.*

Основа процессуального положения прокурора, как участника уголовного судопроизводства, заложена законодателем в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (УПК РФ), которая, соответствуя общей логике раздела II УПК РФ, именуемого «участники уголовного судопроизводства», включена в главу 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения».

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурор является должностным лицом уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ,

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Процессуальный статус прокурора, очевидно, имеет направленность на достижение назначения уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ, посредством применения на различных этапах производства по делу соответствующих процессуальных средств, имеющихся «в арсенале» прокурора, сообразно тем непосредственным задачам, которые разрешаются на каждой из процессуальных стадий.

Концептуально участники уголовного судопроизводства, обозначенные в разделе II УПК РФ, представляют собой своего рода процессуальные роли, а не участников производства по уголовному делу, как таковых. То есть, применительно к каждой категории участников уголовного судопроизводства (включая прокурора), необходимо определить, кто именно вправе участвовать в производстве по уголовному делу в данном процессуальном качестве, приобретая соответствующие процессуальные правомочия.

К понятию «прокурор», обозначенному в уголовно-процессуальном законодательстве, в соответствии с ч. 31 ст. 5 УПК РФ, законодатель относит Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями Законом о прокуратуре.

То есть, понятие «прокурор», используемое законодателем в УПК РФ, является собирательным. В зависимости от ситуации, в данном процессуальном качестве может принимать участие в уголовно-процессуальной деятельности достаточно широкий круг должностных лиц органов прокуратуре Российской Федерации. Следует отметить, что процессуальные полномочия прокурора, как участника уголовного судопроизводства, отражены непосредственно в статьях УПК РФ. Что же касается применения положений упомянутого выше Федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской

Федерации»[2], то они применяются в той мере, в которой не противоречат нормам УПК РФ.

Процессуальному положению анализируемого участника уголовного судопроизводства свойственен целый ряд особенностей, которые находят своё отражение в научных публикациях.

Прокурор – это единственное должностное лицо, которое реализует свои полномочия на всех этапах и стадиях уголовного процесса, с другой - данная деятельность реализует публичный процессуальный интерес, направленный на охрану как прав и интересов государства, так и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

Отдельные особенности, которыми отличается процессуальная роль прокурора, проявляются на различных этапах и стадиях процесса.

Правовые основы положения прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу составляют уголовно-процессуальное законодательство РФ и Закон о прокуратуре.

В УПК РФ определённо указывается на два аспекта деятельности прокурора:

1) обязанность в силу и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства;
2) обязанность осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Подобная двойственность положения прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса была характерна и для уголовного процесса дореволюционной России и отмечалась юристами того времени. Так, Н.В. Муравьев писал: «...являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступления в общественных интересах; но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона,

[2] Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. №2202-1 // СЗ РФ. 1992. №47. Ст. 4472.

исключительно для раскрытия истины, и притом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор уже действует в качестве настоящего обвинителя, права его уравновешиваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения»[3].

Большинство современных ученых процессуалистов разделяют вывод о том, что процессуальное положение (процессуальный статус) прокурора в производстве по уголовным делам на досудебных стадиях основано и определяется:

1) необходимостью соединения задач обвинительной и правоохранительной (правозащитной) деятельности при производстве предварительного расследования уголовных дел;

2) обязанностью государства обеспечивать в уголовном судопроизводстве на его досудебных стадиях беспристрастность, непредвзятость, состязательность и процессуальную ответственность всех участников досудебного производства.

Ключевые преобразования, связанные с изменением устоявшегося в правоприменительной практике процессуального положения прокурора связаны, в первую очередь, с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ[4], который если и не привнёс сущностных изменений в процессуальные полномочия прокурора, но однозначно существенно «урезал» полномочия прокурора, касающиеся уголовного преследования.

В частности, прокурор утратил процессуальное полномочие инициации производства по уголовному делу посредством его возбуждения, что ранее он традиционно имел возможность осуществлять. Также прокурор более не может принять уголовное дело к своему производству, расследовать уголовное его, а также производить по возбуждённому уголовному делу какие-либо следственные действия. Таким образом, сохранив за прокурором в досудебном

[3] Дореволюционные юристы о прокуратуре (сборник статей) / Науч. ред.-сост. С.М. Казанцев. - СПб., 2001. С. 105.

[4] Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №24. Ст. 2830.

производстве одну из ключевых ролей, законодатель предусмотрел и ряд существенных ограничений (по сравнению с ранее обозначенными в законе) процессуальных возможностей, связанных с осуществлением уголовного преследования.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921
2. Федеральный закон от 05.06.2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. №24. Ст. 2830.
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. №2202-1 // СЗ РФ. 1992. №47. Ст. 4472.
4. Дореволюционные юристы о прокуратуре (сборник статей) / Науч. ред.-сост. С.М. Казанцев. - СПб., 2001. С. 105.